

Читайте в серии
«Молодежная российская проза»:

Спи, Амос
Алекс Джун

В погоне за счастьем
Мари Клейн

Вкус свободы
Кейт Вэйл

Босиком по асфальту
Элеонора Фео

Шла навстречу тебе
Диана Майерс

Диана Майерс

Улар
НАВСТРЕЧУ
меде

Freedom

Москва
2023

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М14

Иллюстрация на обложке *АкиВака*

Художественное оформление *Игоря Пинчука*

Майерс, Диана.

М14 Шаг навстречу тебе / Диана Майерс. — Москва : Эксмо, 2023. — 416 с. — (Young Adult. Молодежная российская проза).

ISBN 978-5-04-168815-8

Оба были ее семьей. Но однажды тот, кого она считала богом, стал дьяволом во плоти...

Маленькая Хейли и представить себе не могла, что однажды ее жизнь так изменится. Друзья Уилл и Крис с детства были рядом. В старшего, Уилла, Хейли была влюблена. Но когда внезапная трагедия рушит жизнь ребят, Крис с Хейли попадают в детский дом, а Уилл бросает их ради собственной карьеры.

Спустя годы девушка встречает возлюбленного, а рана в сердце вновь рвет душу. Но уже повзрослевшая Хейли непреклонна. Уилл, на которого девушка так надеялась, предал ее в самый тяжелый момент, а казавшийся отстраненным Крис стал ей близок. Правда, узы, которыми все трое были связаны, так легко не разорвать. И иногда прощение – это единственный шанс прийти к самой себе и обрести дом в своем сердце...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-168815-8

© Диана Майерс, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ГЛАВА 1

В этот зимний вечер

За окном шел снег. Его тяжелые разлапистые хлопья кружились в воздухе и медленно опускались на землю, укрывая ее белым одеялом. Сотни снежинок так походили друг на друга, но в то же время каждая из них была особенной, уникальной. В точности как люди.

Деревья тоже облачились в пушистые белоснежные шубы, словно в надежде скрыться от мороза. Небо давно потемнело, и теперь горящие на нем звезды тоже напоминали падающие снежинки. В этой ночной полутьме сложно было сразу понять: упала очередная снежинка или звезда покинула предназначенное ей место...

Девочка, сидевшая на подоконнике, разглядывала этот зимний пейзаж и предпочитала думать, что

и звезды, и снег падают одновременно. Ведь это означало бы, что чудеса совсем рядом.

Она обхватила руками худые коленки, словно ей было холодно, и то и дело переводила свой отчего-то грустный взгляд со звездного неба на дорожку, ведущую к дому. Присыпавший ее снег оставался идеально ровным, без всяких следов. Девочка ждала.

Она знала, что там, среди уличной темноты, вот-вот скрипнет калитка, и на нетронутой дорожке появятся следы. Она была в этом уверена.

Тяжело вздохнув и заправив за ухо прядь гладких иссиня-черных волос, отливающих на свету разноцветными бликами, девочка уткнулась лбом в холодное стекло, в котором отразилось ее немного грустное лицо. Большие, чуть раскосые глаза фиалкового оттенка внимательно смотрели на улицу. Хотя девочка и грустила, но ее тонкие, с красивым изгибом брови слегка хмурились: ожидание было не самым приятным занятием.

Однако ждать она умела. Могла отказаться от сладостей, могла забыть про телевизор и любимые игрушки, а могла и просто сидеть и ждать, пока не добьется своего. Это упрямство никогда ее не покидало. Несмотря на ее юный возраст, невысокий рост и хрупкое телосложение, вела она себя как взрослая. Ее аккуратные, миловидные черты лица хранили отпечаток прошедших лет, которые принесли девочке немало испытаний. Может быть, поэтому ее тонкие губы всегда были напряжены, словно она держала

все эмоции под контролем. Улыбалась она нечасто, только по особым случаям, и одним из таких случаев был приезд Андерсенов — семьи, которая раньше жила в соседнем доме, но из-за некоторых событий им пришлось переехать в центр города.

— Хейли... — взволнованный, но тихий женский голос нарушил волшебную тишину этого зимнего вечера и заставил девочку обернуться на свое имя. — Ты все еще сидишь здесь?

Молодая красивая женщина подошла к окну и, потрепав дочку по волосам, заглянула в ее грустное лицо. Они были невероятно похожи: те же черты лица, тот же взгляд, наполненный скрытой грустью, аккуратный, чуть вздернутый нос и плотно сжатые губы, — однако женщина часто улыбалась и всегда старалась вызвать улыбку дочери.

— Но они ведь придут, да? — надув губы, пролепетала девочка и посмотрела на маму печальными и одновременно требующими положительного ответа глазами.

— Конечно, — кивнула та с улыбкой. — Они же сказали, что придут. Может, немного опоздают...

— Немного? — словно не поверив, переспросила Хейли. Фиалковые глаза блеснули еще большей грустью.

Они должны были прийти. Каждые выходные Хейли ждала их приезда. Это даже стало традицией: обе семьи собирались после тяжелой рабочей недели, чтобы провести время вместе, собраться за одним столом и обсудить последние новости. Од-

нако так было не всегда: еще несколько лет назад они были просто семьями Андерсен и Дэвис, которые жили по соседству и делили общий задний двор, где, еще будучи совсем детьми, играли Хейли, Крис Андерсен и его брат Уилл. Впрочем, это было сложно назвать играми: Крис часто обижал маленькую Хейли: то дергал ее за волосы, то насыпал песка за шиворот, то пугал очередным страшным насекомым. Она плакала, убегала к маме, а та, в свою очередь, жаловалась Норману — отцу мальчиков. Конечно, он ругал Криса, наказывал, но мама Хейли скоро поняла, что ему тяжело воздействовать на детей, потому что воспитывал он их в одиночку.

Однажды она пригласила Нормана на чай и во время беседы узнала, что его жена умерла, когда рожала Криса. Роды были тяжелые, мальчика спасли, но матери помочь не удалось. С тех пор мужчина пытался делать все возможное ради детей, но маленький Крис приобретал не самые приятные черты характера: замкнутость, угрюмость, эгоистичность и невероятное желание делать все наперекор отцу. Норман часто винил себя в этом, потому что Уилл, старший сын, рос совсем другим ребенком. У него всегда было врожденное чувство справедливости и желание защищать слабых, поэтому он проявлял невероятную заботу по отношению к Хейли и часто даже дрался с Крисом из-за этого.

С тех пор семьи стали ближе общаться, часто

ужинали друг у друга, а событие, которое вскоре настигло семью Дэвис, сплотило их еще больше.

Несмотря на то что в то время Хейли была еще совсем ребенком, она видела и понимала, что папа и мама больше не любят друг друга. Они уже давно не обнимались, папа часто пропадал на работе, а вечера обычно заканчивались скандалами. Как только Хейли чувствовала, что начинается очередная ссора, она старалась спрятаться в комнате. Ей было страшно, из-за чего она часто плакала.

В один день, проснувшись утром, Хейли пришла на кухню и увидела, как мама сидит за столом и плачет. В руках у нее была какая-то бумажка — записка от отца, как потом узнала девочка. Он просто ушел. Собрал все свои вещи, написал несколько слов о том, что больше так не может, и рано утром тихо ушел. Хейли видела, как маме тяжело, поэтому постаралась не показать, что ей тоже грустно и больно: отца она любила, хотя тот давно перестал уделять ей внимание и, казалось, иногда даже забывал, что у него есть дочь.

Хейли навсегда запомнила тот момент, когда мама подняла на нее заплаканные глаза, быстро вытерла ладонями лицо и, преодолевая всю боль, улыбнулась и потянула руки к дочери. Это была настоящая улыбка, искренняя. И Хейли это поразило до глубины души. В этот момент она стала еще больше восхищаться мамой.

Однако, как бы женщина ни пыталась быть силь-

ной, в первое время им пришлось очень нелегко. Норман всегда старался ее поддержать, помочь. Они делились друг с другом своим горем, изливали душу, и обоим становилось легче. Это событие сблизило их еще больше, а дети, казалось, стали дружнее. Крис видел, что Хейли грустит и, на удивление, перестал ее обижать, а Хейли поняла, что с Уиллом ей намного интереснее играть, чем с его вредным младшим братом.

Именно поэтому девочка с таким трепетом ожидала их приезда. Когда они собираются все вместе, она чувствует себя невероятно счастливой, потому что тогда в их доме царит приятная атмосфера теплоты, заботы и любви.

Из коридора донесся мелодичный звон, и Хейли, недолго думая, быстро спрыгнула с подоконника и помчалась в коридор, тут же открыла дверь ипустила гостей в дом.

— Уилл! — радостно вскрикнула она, счастливыми, поблескивающими глазами смотря на черноглазого высокого парня, который отряхивал снег со своей серой дутой куртки. У него никак не получалось избавиться от назойливых снежинок: они, казалось, были везде, поэтому он не сразу обратил внимание на Хейли и на ее восторженный голос.

— Здравствуй, Линда, — сдержанно улыбнувшись, поздоровался Норман с вышедшей к гостям женщиной. Он похлопал своих сыновей по плечам. — Извини. Мы немного опоздали.

— Ничего страшного, — кивнула женщина, то-

же улыбаясь, но более открыто. — Хотя Хейли уже заждалась. Да?

Линда ласково посмотрела на дочь, а та, глянув на Уилла, смутилась и залилась краской. Она не хотела, чтобы гости знали, как сильно она ждала их.

— Чуть-чуть, — еле слышно пролепетала она, опуская фиалковые глаза. Радость сменилась неловкостью, и это заставило Хейли нервно сжать в руках край своей юбки. Она сама толком не понимала, почему так волнуется, когда они приходят, не понимала также, почему мысли в ее голове так беспорядочно сменяются одна другой и почему эмоции так обострены.

— Просто Уилл слишком долго делал уроки, — пожаловался Крис, снимая куртку и отдавая ее Линде.

— Какие уроки? — не поняла женщина и повесила куртку на узорчатую вешалку в углу темного коридора. Насколько она помнила, старший сын Нормана давно окончил университет, не то что школу. — Разве ты сейчас не помогаешь отцу в компании?

— Уроки, которые Крис со спокойной совестью свалил на меня, — объяснил Уилл, скосив на брата колючий взгляд бархатистых глаз, а Хейли усмехнулась, видя привычную картину.

Уилл и Крис хоть и были родными братьями, но все равно не могли найти общий язык. И дело даже не в большой разнице в возрасте. Иногда их мнения в чем-то совпадали, но обязательно находилось то,

что рушило, казалось бы, уже выстроенное взаимопонимание. Их отец ничего не мог с этим сделать. Если раньше он и пытался призвать их к миру и теплым братским отношениям, то сейчас смирился и просто спокойно наблюдал, как они с молчаливой неприязнью смотрят друг на друга.

Тем временем Хейли быстро убежала в свою комнату, достала из верхнего ящика деревянного письменного стола свой рисунок и хотела было показать его заинтересованному Уиллу, последовавшему за ней, как на пороге появился и Крис. Его привычное хмурое лицо испортило девочке все настроение. Она спрятала рисунок за спину и, насупившись, уставилась на младшего из братьев.

— Я тебя не звала, — обиженно сказала она, невольно помяв край рисунка.

— Хейли, зачем ты так? — обратился к ней Уилл. Его строгий стиль одежды, высокий рост и по-взрослому спокойное лицо никак не сочетались с детской обстановкой ее комнаты, украшенной детскими, но по-своему прекрасными рисунками. — Пускай Крис тоже посмотрит.

— Не горю желанием смотреть на твою мазню, — фыркнул Крис и, чувствуя себя свободно в давно знакомой комнате, сел на подоконник, устремив взгляд в темноту улиц.

Крис и Уилл были очень похожи, и, если бы не разница в росте, со спины их можно было легко спутать. Они оба обладали острыми скулами и подбородком, темно-кариими глазами, как у отца,

и густыми черными волосами, которые Крис коротко стриг, из-за чего они часто торчали на затылке в разные стороны. Уилл же волосы всегда держал ухоженными: особо коротко не стриг, чтобы челка красиво лежала. Она все время падала ему на глаза, но он быстрым движением руки зачесывал ее назад.

Несмотря на внешнее сходство, эмоции они выражали разные. Густые черные брови Криса часто хмурились, как будто он был чем-то недоволен, а на губах играла самодовольная усмешка. Уилл же часто улыбался, всегда открыто и дружелюбно, что в сочетании с его высокой и статной фигурой придавало ему невероятное обаяние. Хейли помнила частые рассказы Нормана о том, что в университете многие девушки пытались завоевать внимание Уилла.

Уилл хотел было поругать младшего брата за грубость, но вовремя вспомнил, чем может обернуться очередное замечание в адрес упертого мальчишки. Устраивать скандал хотелось в последнюю очередь.

— Не слушай его, — посоветовал он Хейли и мягко улыбнулся, но улыбка эта быстро сошла, когда парень заметил, как потускнели цветные глаза. В них уже не было того блеска и задора, с которым девочка так рвалась показать Уиллу свой новый рисунок.

Она низко опустила голову, почувствовав на своем лице тяжелый взгляд Уилла. Невольно сжав губы, Хейли пыталась не показать того, как сильно ее задела слова Криса.

Мазню, значит?

Нет. Это не мазня. Это ее рисунок, изображающий ту самую зимнюю сказку за окном. Как долго она корпела над ним! Как сильно старалась! И все для Уилла...

Чтобы он посмотрел и улыбнулся.

— Хейли, — мягкий голос Уилла заставил ее удивленно приподнять брови: такой тон старший из братьев использовал, лишь когда хотел, чтобы Хейли обратила на него внимание. — Ну-ка, давай посмотрим, что у тебя за рисунок?

Хейли смутилась.

Уилл вел себя так, будто она была маленьким ребенком.

Ну и что с того, что ей всего лишь одиннадцать? Она уже не маленькая! Правда, на Уилла ей не хотелось обижаться. Наоборот, она была рада тому, что он уделяет ей так много внимания. И в груди почему-то отчетливо слышался неровный стук сердца, когда она думала о том, что их отношения с Уиллом более теплые и дружественные, чем с его младшим братом.

Хейли счастливо улыбнулась, не скрывая радости в глазах и уже позабыв про обиду, неторопливо вынула из-за спины рисунок. Правый верхний угол слегка согнулся, но она быстро его выпрямила и представила Уиллу свой, как она считала, шедевр.

— Вот, — снова улыбнувшись, произнесла Хейли и выжидающим взглядом уставилась на Уилла. Этот рисунок она не показывала даже маме. Боя-

лась услышать критику. Исправлять уже не было времени.

— Хейли... — как-то заворуженно прошептал Уилл, что даже Крис, отлепив от окна свой понурый взгляд, воровато глянул на рисунок. — Это прекрасно. Здесь, конечно, нет таких уверенных линий и штрихов, как у опытных художников, просматривается некоторая неровность в построении деревьев, размытость красок, но, мне кажется, так и должно быть. А небрежность в прорисовке некоторых деталей только добавляет рисунку загадочности и волшебства...

Уилл оборвался на полуслове, словно не мог до конца выразить все, что думает. Его взгляд все так же заинтересованно изучал наивный детский рисунок, который будто приоткрывал завесу тайны души девочки. Она ждала. Весь вечер она ждала прихода гостей и все это ожидание передала в своем рисунке: пустая зимняя дорога, тропинка, еще никем не тронутая и ведущая прямо к крыльцу дома. Хейли смогла отразить в своем рисунке собственные чувства. Возможно, поэтому Уилл так им проникся.

— Правда? — искренне удивилась она, словно не верила в собственные способности или же ей просто хотелось снова услышать этот восторг в голосе Уилла. — Не обманываешь?

— Зачем мне обманывать? — чуть скривился он и, взяв рисунок из рук Хейли, стал разглядывать его